

Глава 28 Кошки-мышки (1)

Ее глаза вспыхнули. Она вдруг поняла, что все это было не более чем сон.

Итак, она глубоко вздохнула с облегчением и успокоилась...

...Как может быть что-то настолько приятное?!

Чэнь Хуэй пыталась убедить себя, что это был сон, а также пыталась заставить свои убеждения повлиять на реальность. Однако она не была гадалкой, чьи предсказания сбывались. Она была всего лишь вороньим клювом. Хорошие вещи не сбываются, но плохие вещи осуществляются. Поэтому, независимо от того, как она открывала и закрывала глаза, ее тело все еще было напряженным, и ей все еще приходилось притворяться, что ее нежно держат объятия Ли Юдэ.

Вороний клюв: человек, который делает неблагоприятное замечание

Хуже всего было то, что ее грудь все еще была в его руке.

Если бы кто-нибудь спросил Чэнь Хуэй, как в этот раз:

— Господин Ли поддержал тебя, чтобы ты не упала, ты тронута?

Она без колебаний ответила бы:

— Не тронута, не тронута!

Однако нахождение в таком тупике не было решением проблемы. Этот евнух, казалось, получил какое-то ощущение от сдавливания. Он просто стоял там и тискал и казался очень приятным... В такой момент Чэнь Хуэй не могла «проснуться» еще больше, иначе могла бы она посмотреть на него и сказать:

— Извините, не могли бы вы, пожалуйста, убрать свою лапу с моей груди? Спасибо.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Хуэй была очень запутана, произошло нечто еще более пугающее.

Она услышала, как Ли Юдэ лениво произнес:

— Леди Чэнь, вам удобно?

Чэнь Хуэй:

— ...

Нет, нет, нет, это, должно быть, сон. Она видела сон и не проснулась. Ах, если подумать, с чего начался этот сон? Должно быть, это началось, когда она открыла глаза и увидела крысу, верно? Верно, верно, она, должно быть, все еще спит в постели. Все, что происходит сейчас, - обман, обман!

Ли Юдэ хмыкнул один раз и усмехнулся. Злая рука внезапно поднялась и холодно коснулась ее шеи, по-видимому, намереваясь спуститься с воротника.

Чэнь Хуэй была взволнована, и она внезапно отступила. В конце концов, она не устояла на ногах. Она держалась за табурет для опоры и наполовину опустилась на колени на землю. Она ошеломленно посмотрела на Ли Юдэ.

— Го-господин, как случилось, что ты проснулся? Эта леди Чэнь не побеспокоила вас?

Чэнь Хуэй решила понести эту скрытую потерю и сделала так, как будто этого никогда не было. В противном случае у нее тоже нет другого выхода. У нее было необъяснимое предчувствие. Если бы она со слезами на глазах пожаловалась Ли Юдэ на что-то, он позволил бы всему сбыться! Кроме того, она была действительно не в том положении, чтобы сохранять свое целомудрие. В сделке, которую она заключила с Ли Юдэ, вообще не было упоминания о подобных вещах. Более того, она была отдана ему по имени, и она также сделала это широко известным раньше. Тогда, если он действительно что-то делал, это было действительно само собой разумеющимся делом.

Луна была позади Ли Юдэ. Он мог легко разглядеть внешность Чэнь Хуэй при лунном свете, но Чэнь Хуэй не могла ясно разглядеть выражение его лица. Например, когда взгляд Ли Юдэ снисходительно скользнул по ее груди и задержался там, Чэнь Хуэй не имела ни малейшего представления. Она только нервно и тщетно пыталась понять, что он хотел сделать или что он думал о том, чтобы сделать.

Ли Юдэ спрятал руку за спину. Поначалу это было просто совпадением. Позже это стало подсознательным движением. Позже он узнал, что она не спала, но притворялась спящей. Вот почему он намеренно сжал еще несколько раз. Оказалось, что сжимать там женщину было довольно приятно. Неудивительно, что у большинства жен императорского гарема большая грудь.

Вероятно, потому, что он воспользовался другой стороной и, видя, что другая сторона все еще была встревожена и озадачена, тон Ли Юдэ был намного мягче, когда он заговорил. Его слегка пониженный голос можно было даже считать дружелюбным:

— Ты действительно так боишься крыс?

Чэнь Хуэй пожелала, чтобы он не упоминал об этом вопросе, и сразу же ответила:

— Да, да!

Ли Юдэ сказал:

— Завтра я позволю кому-нибудь принести двух кошек, чтобы они ловили крыс во дворе.

— Благодарю тебя, господин!

Чэнь Хуэй быстро поблагодарила его. На самом деле, она больше надеялась, что Ли Юдэ позволит ей вернуться в Плам-Ярд, но не осмелилась упомянуть об этом.

Ли Юдэ проговорил:

— Иди обратно спать.

Чэнь Хуэй поколебалась и прошептала:

— Господин, идите спать первым. Вам не нужно беспокоиться обо мне.

Ли Юдэ рассмеялся, и в его смехе, казалось, была какая-то злоба:

— Не хочешь возвращаться? Тогда почему бы тебе не переночевать в моей комнате?

Сердце Чэнь Хуэй пропустило удар. Она подавила желание вскочить, схватить табуретку и убежать. Она робко ответила:

— Это нехорошо. У этой леди Чэнь очень плохая привычка спать. Эта леди Чэнь боится потревожить господина...Эта леди Чэнь сейчас снова ляжет спать.

Чэнь Хуэй улыбнулась Ли Юдэ, взяла табурет и пошла в свою комнату. Она толкнула дверь и закрыла ее. Она осторожно поставила табурет и коснулась своей груди. К счастью, этот раздражающий евнух не использовал много силы, иначе это оставило бы след... Вспомнив тон Ли Юдэ, когда он сказал «удобно», лицо Чэнь Хуэй немного покраснело в темноте. Это все из-за того несносного евнуха. И он все равно сделал такое, разве он не думает, что это очень порочно?! Что еще он мог делать, кроме прикосновений?! Имеет ли это какое-то значение?!

В этот момент в голове Чэнь Хуэй снова вспыхнула шкатулка с нефритовыми гениталиями. Она сглотнула и заставила себя не думать об этом. Она даже заставила себя забыть о том, о чем только что думала. Как она могла простить свои пассивные навыки вороньего клюва?! Не

говори и не думай об этом, иначе, если это станет реальностью, куда ей идти плакать? У этого несносного евнуха? Предположительно, он был бы взволнован... Ах! Заткнись!

Ли Юдэ некоторое время постоял снаружи. Рука за его спиной, казалось, все еще испытывала то же тактильное ощущение, что и до этого. Он бросил один взгляд на боковую комнату, а затем вернулся в главную комнату в хорошем настроении.

Чэнь Хуэй пришлось долго успокаивать себя. Темнота в комнате заставила ее покрыться мурашками. Казалось, она чувствовала, что не одна пара маленьких глаз мрачно смотрит на нее в темноте. Ужасное воображение заставило ее бессознательно сглотнуть. Она снова открыла дверь комнаты и выглянула наружу. Увидев, что Ли Юдэ там больше нет, она расслабилась.

Отверстие в двери стало больше. Чэнь Хуэй некоторое время оглядывалась по сторонам, как вор. После того, как она убедилась, что Ли Юдэ лег спать, она снова выдвинула табуретку и, подумав об этом, прислонила ее к двери. Она села. Так здорово, что завтра, когда придут кошки, она сможет спать спокойно.

Изначально Чэнь Хуэй планировала сидеть до рассвета и вернуться в комнату до того, как все проснутся. Однако, испытав сегодня слишком много всего, а также испуг, она была очень измучена. Раньше она была в полубессознательном состоянии, когда у нее был только табурет, на который можно было сесть. Теперь она прислонилась к стене позади себя и заснула, как только закрыла глаза.

Когда она снова открыла глаза, небо было уже очень светлым. Как только она обнаружила, что кто-то стоит рядом с ней, ее сердце екнуло, и она чуть не упала с табурета. К счастью, стена поддержала ее, чтобы вовремя стабилизировать ее тело.

Она подняла голову. Человек, стоявший перед ней, был, конечно же, Ли Юдэ, который уже покрасился. Она почти подумала, что это крыса, превратившаяся в человека.

<http://tl.rulate.ru/book/42714/2291389>